Кредитная засуха

Российские банки входят в период пониженной кредитной активности

В конце 2024 года — начале 2025-го произошло падение кредитования банками как населения, так и компаний. В феврале ЦБ РФ пересмотрел прогнозы по росту кредитного портфеля по итогам 2025 года в сторону понижения. Впрочем, полной остановки кредитования не ожидают ни регулятор, ни сами банки, хотя уже понятно, что сокращение процентных доходов приведет к снижению прибыли сектора — рекордные результаты 2023 и 2024 годов он уже не повторит. Однако прошлые тучные годы помогли российским кредитным организациям накопить неплохой жирок

Текст
СВЕТЛАНА ОРЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Кажется, Банку России все-таки удалось серьезно замедлить рост кредитования населения. В своем февральском среднесрочном прогнозе регулятор по сравнению с ожидаемыми в октябре показателями снизил темпы прироста розничного и ипотечного кредитования по этому году сразу на 5 п.п., до 1–6% и 3–8% соответственно. При этом в 2024 году прирост по розничному кредитованию составлял 9,7%, а по ипотечному — 10,4%.

В последнее время «охлаждение кредитной активности усилилось и охватывает все сегменты кредитного рынка», указал Банк России в пресс-релизе по итогам заседания своего совета директоров относительно решения по ключевой ставке 14 февраля. На такую динамику помимо высокой стоимости денег (в феврале ключевая ставка была сохранена на уровне 21% годовых) оказывает влияние «ужесточение неценовых условий банковского кредитования», подчеркнул в своем сообщении ЦБ.

Корпоративное кредитование также испытывает воздействие жестких денежно-кредитных условий (ДКУ), подчеркнул регулятор. Однако, как отметила в своем заявлении председатель Банка России **Эльвира Набиуллина,** «замедление корпоративного кредитования связано не только с влиянием… политики [регулятора] — значительное влияние оказывают также бюджетные расходы»: в частности, получив в декабре-январе бюджетные выплаты, многие госкомпании гасили долги перед банками, «поэтому данные об охлаждении [корпоративного] кредитования, что называется, зашумлены» и, по оценкам ЦБ, с исключением фактора бюджета здесь замедление «более скромное».

ЦБ объявляет остановку

Банк России начал «крестовый поход» против разогнавшейся инфляции еще в середине 2023 года, планомерно увеличивая ключевую ставку. С июля 2023 года по октябрь 2024-го «ключ» вырос на 13,5 п.п., достигнув 21% годовых. Одной из задач перехода к жесткой денежно-кредитной политике (ДКП) стало именно замедление кредитования, темпы роста которого через повышенный спрос в экономике в последнее время влияли на рост цен. «Замедление кредитной активности — один из первых этапов в трансмиссии наших решений в экономику, тогда как инфляция — ее конечное звено», — признала в феврале Эльвира Набиуллина.

Стоимость денег в экономике не стала единственным оружием борьбы регулятора с динамикой кредитования. Банк России планомерно выступал за сокращение льготных ипотечных программ и превращение их в адресные инструменты. В результате, действительно, безадресная льготная ипотека с прошлого июля прекратила свое действие. Кроме того, ЦБ в прошлом году воспользовался макропруденциальными инструментами регулирования, устанавливая лимиты (макропруденциальные лимиты) по рискованным кредитам и займам для физических лиц, а также надбавками к коэффициентам риска, которые заставляют банки формировать дополнительный капитал под определенные кредиты.

Другим способом сдерживания кредитования, теперь уже прежде всего корпоративного, стала национальная антициклическая надбавка к нормативам достаточности капитала: с 1 февраля этого года она была установлена на уровне 0,25% активов, взвешенных по риску, а с 1 июля — в размере 0,5%. «Если по потребительским кредитам и ипотеке, рост которых замедлился, банки активно формируют макропруденциальный буфер капитала, то по быстрорастущему корпоративному портфелю запас капитала на покрытие системных рисков пока не формируется», — объяснял в ноябре 2024 года ускоренное повышение ставки Банк России.

Тогда же регулятор пообещал внести изменения в макропруденциальное регулирование, чтобы иметь возможность устанавливать надбавки к коэффициентам риска для банков по кредитам и облигациям крупных компаний с высоким уровнем долговой нагрузки, и уже с 1 апреля этого года такие меры были введены.

По итогам февральского заседания совета директоров ЦБ по ставке в 2025 году Банк России сделал акцент на маленькой победе над ростом кредитования: принимая решение по ставке на следующем заседании в марте, регулятор будет смотреть в основном на статистику только по инфляции, без кредитования.

Остановка по требованию

Первые признаки того, что ЦБ удалось замедлить кредитование, стали появляться в конце прошлого года. Во второй половине декабря регулятор принял решение сохранить ключевую ставку на октябрьском уровне (21% годовых), несмотря на повышенное инфляционное давление в ноябре — первой половине декабря. «Мы видим, что и октябрьское решение по ставке… и те автономные факторы, связанные с регуляторикой, которые сильнее стали ограничивать банки в способности наращивать кредитный портфель, значимо сдвинули планы по наращиванию кредитных портфелей как на стороне банков, так и на стороне заемщиков», — объяснял это решение имеющимися у Банка России оперативными данными заместитель председателя регулятора **Алексей Заботкин.**

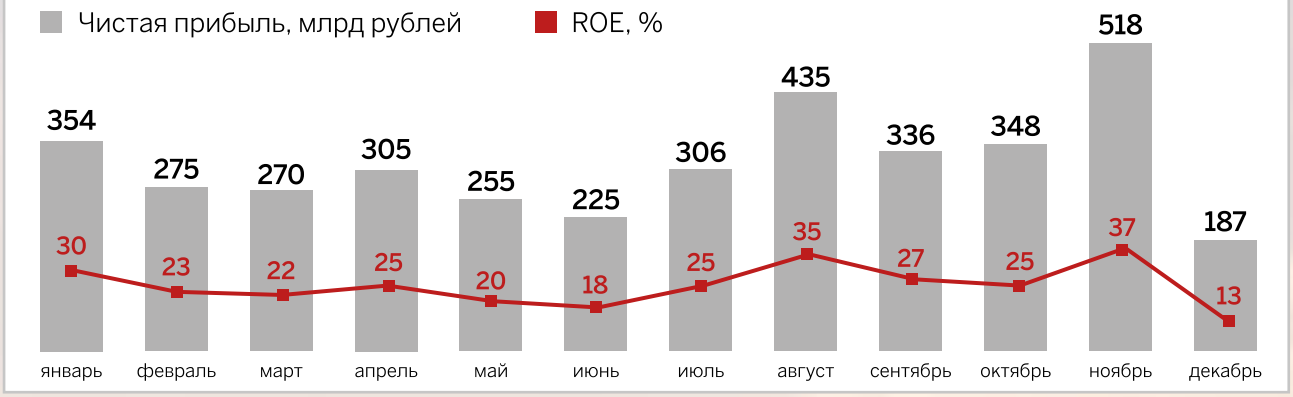
В вышедшем в конце января обзоре банковского сектора ЦБ уже был более точен: в декабре портфель потребительских кредитов сократился на 1,9%. «Основными причинами стали как высокие ставки по кредитам, так и повышение требований банков к заемщикам в условиях жесткой макропруденциальной политики», — отметил регулятор. Рост ипотечного портфеля находился на пониженных уровнях (0,4%), при этом произошло сокращение выдач рыночной ипотеки. Из-за крупных погашений снижение банковского портфеля корпоративных кредитов составило 0,2%.

В соответствии с февральскими заявлениями ЦБ по ставке в январе этот тренд сохранился. «В последние два месяца сократились как корпоративный, так и розничный портфели банков», — рассказала Эльвира Набиуллина. «В декабре-январе розничное кредитование сокращалось… Портфель корпоративных кредитов также уменьшился», — отмечалось в пресс-релизе регулятора. «Охлаждение потребительского кредитования началось еще в середине 2024 года, корпоративные же заимствования начинают сокращаться только с недавнего времени», — заявил директор департамента банковского развития Ассоциации банков России (АБР) **Николай Тарасов.**

Тормозной путь

На охлаждение кредитования накладывается рост сберегательной активности населения. Кроме того, во втором полугодии 2024 года после отмены послаблений регулятора по нормативу краткосрочной ликвидности «для его выполнения вынуждены

ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВ В 2024 ГОДУ

Источник: Банк России

привлекать средства по высоким ставкам», отметил Николай Тарасов. Высокие депозитные ставки и замедление (а то и сокращение) кредитования могут привести к сжатию процентных доходов банков — основного источника доходов большинства банков.

Некоторые игроки уже начинают наблюдать эту тенденцию. «Естественно, повышение ставок по привлеченным ресурсам во втором полугодии 2024 года привело к сокращению чистых процентных доходов. Особенно эта тенденция заметна в розничном кредитовании, где ставки по кредитам фиксированные и не привязаны к ключевой», — рассказал «Б.О» председатель правления банка «Кузнецкий» **Михаил Дралин.** «У банков действительно наблюдается сокращение чистых процентных доходов», — согласился с ним Николай Тарасов.

Все-таки по итогам второго полугодия 2024 года сокращения процентных доходов не произошло, указали в ЦБ: «Напротив, их объем вырос по сравнению с первым полугодием на 6% (всего за 2024 год они увеличились на 15% по сравнению с 2023 годом)». При этом маржа банков в 2024 году немного снизилась — на 0,3 п.п. по сравнению с позапрошлым годом. «Определенное давление на маржу в 2024 году оказывал опережающий рост стоимости фондирования, поскольку банки предлагали выгодные условия по вкладам, в том числе для удержания клиентов после отмены комиссий за переводы самому себе, а также для выполнения норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ)», — подчеркнул представитель Банка России.

Впрочем, декабрьские данные по банковской статистике демонстрируют резкое снижение агрегированной чистой прибыли сектора. В последний месяц прошлого года кредитные организации суммарно заработали лишь 187 млрд рублей — это в 2,8 раза меньше ноябрьских показателей и худший результат российских банков за все двенадцать месяцев. Доходность на капитал (ROE) кредитных организаций в декабре составила 13% — также худший результат за весь 2024 год. За месяц также резко выросло количество убыточных банков — в декабре их насчитывалось 109 штук против 64 в ноябре. Впрочем, регулятор указывает, что основными причинами падения прибыли стали убыток от отрицательной переоценки валюты и рост операционных расходов.

Твердо стоят

Однако в целом 2024 год был достаточно успешным для банковского сектора, даже несмотря на жесткие денежно-кредитные условия, рассказал представитель ЦБ «Б.О»: «Банки заработали значительную прибыль (3,8 трлн рублей, из которых в капитал пошли около 1,8 трлн рублей) и имеют запас капитала около 7 трлн рублей, что позволяет сохранять финансовую устойчивость».

«У банков накоплены достаточные запасы капитала. В 2023 и 2024 годах они получали рекордную прибыль, в 2025-м показатель умеренно снизится, но это точно не будет существенным падением», — отметил Николай Тарасов. По его словам, в целом по 2025 году не стоит ожидать резкого сжатия кредитования: «Скорее, темпы роста и розничного, и корпоративного портфелей будут приходить в норму».

«Мы ожидаем умеренного роста заявок на кредитование, глобального отказа от кредитования мы не ожидаем», — сообщил Михаил Дралин. Связано это в первую очередь с тем, что в общей массе бизнес адаптируется к текущим условиям и закладывает в свой финансовый план на 2025 год повышенную процентную ставку по кредитам, отметил он. По словам топ-менеджера, более активными будут организации с высокой маржинальностью бизнеса и быстрыми оборотами производственного и торгового циклов.

«Мы видим, что банки продолжают активно развивать бизнес в рамках своих экосистем, что обеспечивает им дополнительные доходы и повышенную лояльность клиентов», — указал представитель ЦБ. По мнению регулятора, тренд на рост экосистем, скорее всего, не будет меняться.

Жесткие ДКУ и торможение кредитования не требуют пересмотра бизнес-модели банка, подчеркнул Михаил Дралин. По его словам, к текущему росту ключевой ставки банк «Кузнецкий» был готов еще в 2023 году, когда модель выдачи кредитов с фиксированной ставкой изменилась на модель выдачи кредитов с переменной (привязанной к ключевой) ставкой. Банки в целом «умеют управлять рисками и соблюдать выгодный для себя баланс, чтобы процентные доходы от кредитования превосходили расходы на привлечение средств», уверен Николай Тарасов. Б.О